

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Щапова Ю.Л. Византийское стекло. Очерки истории. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 288 с.

Монографическое исследование Ю.Л. Щаповой посвящено исключительно важной и интересной теме. История византийского стекла и стеклоделия представляет собой особую отрасль византиноведения, тесно связанную не только с экономикой, но и с историей искусства, техники, мореходства, литературы, политики и пр. При этом история византийского стекла одновременно принадлежит и истории Византии и составляет часть исторического прошлого многих народов, в том числе и населявших Древнюю Русь. Изучение истории византийского стекла имеет давние и богатые традиции в отечественной и зарубежной историографии (см. гл. 1, с. 8–15). Большой вклад внесли в него такие известные исследователи: Г. Давидсон, Ж. Филипп, Р. Форбс и многие другие. Неоднократно обращалась к различным аспектам этой темы и автор рецензируемой монографии. Археологические исследования российских ученых позволили накопить значительный материал по истории византийского стекла, что вызывает колоссальный интерес у зарубежных византиноведов. Однако в исторической науке этот материал не систематизирован. Вместе с тем, вследствие его крайней разбросанности и фрагментарности только подготовленный на высоком научном уровне свод уже имеющихся данных и новых неизданных материалов о византийском стекле может обеспечить создание комплексного исследования его истории, основанного на данных естественнонаучного анализа находок византийского стекла, сведений нарративных и законодательных источников, изобразительных материалов и др. (с. 11–13).

Монография Ю.Л. Щаповой и представляет собой опыт создания подобного свода на основе изучения прежде всего не-

изданных материалов непосредственно в музейных хранениях, экспедиционных фондах из раскопок в древнерусских городах (Новгороде, Старой Рязани, Киеве, Суздале, Смоленске и многих других), а также в Херсонесе, Нижнем Архызе, Тмутаракани, Керчи, некоторых центрах Закавказья и пр. Кроме того, автор работы учитывает неопубликованные материалы из коллекций зарубежных музеев (Будапешта, Софии, Перника, Велико Тырново и ряда пр.) (с. 6). Использование уникальных источников, введением в научный оборот неизданных материалов обширного географического ареала определяется большая источниковедческая значимость монографии Ю.Л. Щаповой. Уже в начале труда автор вводит в науку и определяет новое важное понятие – “школа стеклоделия”, которая “объединяла мастеров и художников, следовавших общим художественно-эстетическим нормам и канонам и располагавших техническими знаниями, одинаковыми по своей сути... Эти знания прежде всего касались основ стекловарения” (с. 14). Справедливость такого определения убедительно доказывается на конкретном историческом материале в основной части монографии, структура которой вполне соответствует поставленным автором задачам.

Гл. 2 посвящена проблемам истории византийских мозаик (с. 17–33). В центре внимания Ю.Л. Щаповой – изучение химического состава смальт (вопрос, который в научных работах часто оказывается на второстепенном месте). Такой подход позволил автору выявить много новых сведений о производственно-технологической организации в изготовлении смальты, масштабы и возможности этого вида стекловарения, что позволяет в свою очередь точнее оценить роль искусства мозаики в развитии данного производства в целом. Ценными выводами Ю.Л. Щаповой являются, в частности, заключения о подразде-

лении основного состава стекла на 9 классов, различающихся набором стеклообразующих элементов (с. 20–21), о различных химических способах, применявшихся средневековыми мастерами для получения смальты разнообразных цветов (с. 22–25), об этапности в изготовлении смальты (с. 25–26), о методах выявления видов сырья и рецептурной норме в производстве смальты (с. 27–31) и др.

В гл. 3 и 4 исследуются сведения о стекловых мастерах раннего (IV–VII вв.) и развитого (X–XII вв.) средневековья (с. 34–101). Ю.Л. Шапова подробно анализирует сведения и материалы из раскопок ряда мастерских в Италии, Болгарии, Крыму, Боспоре, Древней Руси. В основе исследования – химический анализ находок стекла, а также изучение размеров и географии мастерских. В этих главах работы автор выдвигает ряд оригинальных гипотез, делает много интереснейших наблюдений. Например, убедительны ее доказательства самобытности древнерусского стеклоделия, верного своим производственным традициям, несмотря на тесные контакты с византийскими мастерами, которые в древнерусских стеклоделах “нашли себе необходимую и вполне квалифицированную помощь” (с. 82). Другое важное наблюдение – о значении разработки солончаков в Византии – позволяет решить не понятную из письменных источников загадку разного отношения государства, имевшего монополию на добычу соли, к собственникам солеварен и солончаков. Ю.Л. Шапова, применив результаты естественнонаучных исследований, показала, что отсутствие препятствий со стороны государства на разработку солончаков связано с тем, что при эксплуатации солончаков получают не поваренную соль, а конечный продукт совсем иной химической формулы – соду, необходимую для развития стеклоделия (с. 92). Вообще, как справедливо подметила Ю.Л. Шапова, развитие стеклоделия в Византии стимулировало широкое распространение многих специальных производств, промыслов и торговли (с. 93), представляя собой немаловажную составную часть византийской экономики. Однако одним из важнейших итогов в разбираемых главах представляет собой вывод, сделанный по результатам большого количества экспериментов. Ю.Л. Шапова отмечает, что “рецептура стекловарения является технологической основой школы в стеклоделии”, а это в свою очередь есть “способ для выявления продукции, созданной мастерами, принадлежащими к одному сообществу”, что позволяет “фиксировать

место и время деятельности таких сообществ” (с. 62). Вывод об особенностях организационно-технологической структуры византийского производства стекла – открытие Ю.Л. Шаповой, имеющее важное методологическое и практическое значение. В частности, благодаря ее методике, теперь стало возможным определить примерное количество мастерских в городе, имея в распоряжении только комплекс находок стекла, чем, как правило, только и располагают современные исследователи.

Очень интересны результаты изучения химического состава византийских стекол IV–XII вв. (с. 94–99). Ю.Л. Шаповой удалось выделить особенности византийского и византийско-римского стекловарения в сравнении с римским. Путем выявления традиций стекловарения Ю.Л. Шапова установила основные химико-технологические критерии отделения византийских стекол от им синхронных иного происхождения. Это также очень важно, так как дает в руки исследователей вполне четкие естественнонаучные критерии для установления византийского происхождения изделия из средневекового стекла.

Итак, Ю.Л. Шапова выработала особую методику исследования византийского стекла: применение счетных методов, использование естественнонаучных методов, следование системному, вероятностно-статистическому и информационному подходу. Практическое применение выработанных критериев автор монографии блестяще продемонстрировала в гл. 5 и 6, анализируя украшения и предметы посуды из стекла.

Гл. 5 посвящена изучению стеклянных браслетов и бус (с. 102–165). Ю.Л. Шапова впервые доказывает, что они были предметами роскоши и важной статьей экспорта Византии, а поскольку спрос на них у разных народов был велик, то это стимулировало само производство стекла в Византии. Используя выработанные методы, Ю.Л. Шапова изучает различные комплексы браслетов и бус из ряда районов Византии и сопредельных с ней стран и на конкретном материале показывает возможности определения стеклянных находок византийского и неавстрийского происхождения, выделяет периоды усиления и спада производства стеклянных украшений.

В гл. 6 рассматриваются вопросы истории византийской стеклянной посуды (с. 166–236). Ю.Л. Шапова изучает не только состав стекла византийских сосудов, но и продлевает огромную работу по установлению правил реконструкции сосудов,

что связано с изучением метрики, архитектоники, пропорций и самого облика сосудов (с. 172–189). Как на практике применить эти правила реконструкции сосудов Ю.Л. Шапова великолепно демонстрирует на примере восстановления форм византийской посуды XI–XII вв. из числа находок, обнаруженных на территории Древней Руси (с. 189–205). Одним из результатов этой сложнейшей и кропотливой работы, которую проделала исследовательница, является каталог восстановленных форм сосудов, публикация которого имеет большое научное значение (с. 264–273).

Исключительный интерес представляет раздел работы, посвященный резному стеклу (с. 205–243). Используя химико-технологические критерии определения византийских стекол, Ю.Л. Шапова ставит вопрос о византийском происхождении сосудов, считающихся раннеисламскими, исламскими или просто “восточными”. На имеющемся материале автор работы доказывает их принадлежность к византийской школе стеклоделия, демонстрируя при этом новаторский подход и в плане постановки проблемы и в методах ее решения (с. 224–236).

Самостоятельное научное значение имеют и приложения к работе, включающие “Описание исследованных мозаик с болгарских памятников” (с. 249–250), “Каталог анализов стекол византийского происхождения” (с. 252–261) и “Каталог сосудов византийского происхождения (по находкам на территориях, сопредельных с Византией)” (с. 264–273). Нельзя не отметить важность публикации результатов анализов, на основе которых была написана работа, во-первых, потому, что именно они наглядно подтверждают заключения автора книги, во-вторых, потому, что часть из них публикуется впервые, а ряд ранее опубликованных результатов практически недоступен исследователям, так как имеется лишь в редких отечественных изданиях.

Конечно, каждое даже самое серьезное исследование имеет и свои слабые стороны, тем более такого широкого по постановке проблем и охвату материала как работа Ю.Л. Шаповой. Это прекрасно

осознает сама автор, назвавшая свою книгу “очерками истории” византийского стекла и упомянувшая в заключении о трудностях в использовании археологического материала (с. 244–248). Действительно, многоплановость разбираемой монографии обуславливает как очевидные положительные, так и отрицательные результаты. Предложенный материал ставит перед читателем в ряде случаев гораздо больше вопросов, чем их сумела раскрыть автор книги. Кроме того, Ю.Л. Шапова предпочла схему исследования, предполагающую разработку естественнонаучной методики определения византийских стекол путем установления четких химико-технологических критериев с последующей “проверкой” эффективности работы этих критериев и методик на конкретном материале. Такой подход ограничил круг используемых материалов – привлекались преимущественно лишь те из них, состав которых известен. Однако указанные недочеты являются в определенной степени условием самого написания работы: необходимо было ограничить себя некоторой искусственной выборкой материала. Эти границы и были заранее предусмотрены автором монографии, решившим поставленные проблемы в указанных рамках. Что же касается перспектив изучения других материалов, то они – по мере постепенного их накопления – будут рассмотрены в новых работах автора.

Монография Ю.Л. Шаповой представляет серьезное, глубокое, высокопрофессиональное научное исследование. В нем выработаны новые методики исследования византийского стекла, оно содержит оригинальные и ценные в научном отношении выводы. Исследования Ю.Л. Шаповой в избранной ею области составляют приоритет русской науки в мировом византиноведении. В связи с этим весьма важно резюме на английском языке в монографии, содержащее в краткой форме все основные заключения автора, что позволит зарубежным специалистам как можно быстрее ввести их в свой научный оборот (с. 275–283).

Н.М. Богданова